

Серый журавль *Grus grus*. Отмечена пара птиц на лугу у Остяцкого утром 30 июня.

Иглохвостый стриж *Hirundapus caudacutus*. Над лугом и Енисеем ежедневно кормилось от 4 до 10 птиц, а утром 1 июля наблюдали стаю из 40 птиц, кружащих над Енисеем.

Степной конёк *Anthus richardi*. Многочислен на лугу у Остяцкого. Многократно отмечались птицы с кормом, коньки собирали ручейников у уреза воды и на берегу, постоянно можно было наблюдать птиц, летящих к Енисею и от него.

Таёжный сверчок *Locustella fasciolata*. Отмечен только один поющий самец в ивняках у устья небольшого ручья 1 июля.

Северная бормотушка *Hippolais caligata*. Несколько самцов (4-5) пело на лугу в высокотравье. Одну птицу удалось хорошо разглядеть с близкого расстояния.

Литература

- Бурский О.В., Вахрушев А.А. 1983. Фауна и население птиц енисейской южной тайги // *Животный мир енисейской тайги и лесотундры и природная зональность*. М.: 106-167.
- Рогачёва Э.В. 1988. *Птицы Средней Сибири*. М.: 1-309.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1539: 5306-5308

Особенности весенней миграции веснички *Phylloscopus trochilus* на Северо-Западе России

Н.В.Лапшин

Второе издание. Первая публикация в 1978*

На Ладожском орнитологической стационаре в урочище Гумбарницы за апрель-июнь 1973-1977 годов большими ловушками рыбачинского типа отловлено 1794 пеночки-веснички *Phylloscopus trochilus* и получен 41 возврат от ранее окольцованных птиц. Метод отлова оказался вполне приемлем для выяснения сроков и динамики пролёта и незаменим при анализе полового состава мигрантов. У птиц определяли только пол, возрастные признаки не обнаружены, поэтому всех особей рассматривали как взрослых.

Первые веснички появились в районе стационара в третьей декаде апреля, их численность нарастала в первой декаде мая. Пик пролёта,

* Лапшин Н.В. 1978. Особенности весенней миграции пеночки-веснички на Северо-Западе РСФСР // *2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц: Тез. сообщ.*, Алма-Ата, 2: 85-86.

судя по данным отлова, приходился на третью пятидневку мая. Во второй половине мая численность перемещающихся птиц постепенно снижалась. Последних пеночек-весничек без признаков размножения (отсутствие наседного пятна у самок и слабое развитие клоакального выступа у самцов) отлавливали в первой декаде июня. Вероятно, часть из них ещё не закончила миграцию.

Местных самцов ($n = 30$) отлавливали в конце апреля, но больше всего во второй декаде мая (33%). Они продолжали прибывать в район гнездования, вероятно, до последних чисел мая. Первые местные самки ($n = 11$) отловлены во 2-3 пятидневках мая, а максимальное их количество 16-25 мая. Заканчивался прилёт местных самок в шестой пятидневке мая. В это время ранее прилетевшие особи приступали к размножению. Распределение отловленных птиц по полу выявило существенные различия в сроках пролёта. Первые самки появились спустя 8-12 сут после прилёта первых самцов, а пик их пролёта отстал от пика пролёта самцов на 5-7 сут и был менее выраженным. Последних пролётных самок фиксировали до второй пятидневки июня, когда большинство местных птиц уже, как правило, заканчивало откладку яиц или приступало к насиживанию.

Все годы весной (за исключением 1974 года) статистически значительно преобладала самцы. В другие периоды (размножение и летне-осенняя миграция) этого не отмечено. Более того, установленные у веснички довольно частые случаи полигинии (5-10% ежегодно; Лапшин 1975) свидетельствуют даже о некотором преобладании в популяции самок. Отклонение в соотношении полов весной, вероятно, происходит из-за различий в характере перемещений самцов и самок. Видимо, на последних этапах миграций, попав в область гнездования (в широком смысле), самцы перемещаются до места непосредственного гнездования, используя дневной (утренний) ритм миграционной активности и наземные ориентиры. Для самок весной, вероятно, более, чем для самцов, характерен ночной ритм миграционной активности, который сохраняется до прилёта в район непосредственного гнездования. Поэтому стационарными ловушками, рассчитанными преимущественно для отлова дневных мигрантов, весной отлавливаются в основном самцы.

Распределение отловов птиц в течение суток показало чётко выраженный утренний пик перемещений с максимумом для самцов во второй, а для самок – в третий час после восхода солнца. За первые 5 ч после восхода солнца (до 9 ч 30 мин – 10 ч) отловлено 77-87% птиц. Остальные отловы распределились в течение всего светлого времени суток с постепенным затуханием к заходу солнца. Дополнительного вечернего пика перемещений не было. Суточный ритм активности весной сохранялся без изменений в течение всего пролёта. Количество птиц, имеющих жировые резервы (баллы «средне» и «мало»), макси-

мально в первый период полёта вида (60% птиц), но уже с первой декады мая преобладают птица без жира, а в конце мая все отловленные пеночки-веснички не имели жировых запасов.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1539: 5308-5309

О пролёте краснозобой казарки *Rufibrenta ruficollis* долиной реки Урал

А.С.Левин

Второе издание. Первая публикация в 1978*

Наблюдения проводились в 1974-1975 годах в долине нижнего течения реки Урал и в 1976-1977 годах в среднем течении, выше Уральска, на стационарах с середины марта до начала июня и с середины августа до конца октября. Учёты численности казарок осуществляли в пределах полосы шириной 2000 м.

В 1974-1976 годах краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis* отмечена в долине Урала лишь несколько раз и в небольшом числе. Так, 25 марта 1974 2 стайки по 7 и 8 птиц пролетели утром на север. На следующий день утром в том же направлении прошло ещё 16 особей, 4 из которых садились на старицу. Пять птиц, похожих на краснозобых казарок, отметили 1 апреля 1974, 22 апреля одна птица пролетела над стационаром на север, а 23 апреля в районе посёлка Кулагино на старице видели 23 птицы. В 1975 году с 29 марта по 14 апреля учтена 181 казарка и с 1 по 6 октября – 68; но птицы летели на значительном расстоянии и определить их не удалось. В 1976 году пролёта казарок не было совсем.

Интенсивную миграцию краснозобых казарок наблюдали весной 1977 года. Пролётных птиц отмечали с 2 до 23 апреля в течение 7 дней. Если 2, 5, 9 и 17 апреля видели всего по одной стае (70, 60, 50 и 70 особей), то 6 и 10 апреля наблюдали валовой пролёт этой казарки. Тая, 6 апреля в 7 ч слышали крики птиц, а за учёт с 8 до 10 ч на восток прошло 1765 казарок. Пролёт продолжался до 12 ч и за это время насчитали ещё 2450 птиц. Перемещение краснозобых казарок проходило широким фронтом, при слабом юго-восточном ветре, на высоте около 500 м. В стаях насчитывали 100-300 особей. В одном случае наблюдали скопление в 700 птиц, образованное пятью стаями. В стае

---

* Левин А.С. 1978. О пролёте краснозобой казарки долиной р. Урала // 2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц: Тез. сообщ., Алма-Ата, 2: 88-89.